

В мерном гуле голосов живущих своей обычной жизнью людей и надрывном храпе двигателей проезжающих мимо машин едва ли кто смог бы различить звук сдвигающегося в одном, из многочисленных, проулков люков.

И уж тем более, мало кто вдруг захотел бы вот так внезапно прогуляться среди этих, покрытых густой тенью, стен, чтобы увидеть трёх представителей невиданного доселе вида двуногих прямоходящих, столпившихся вокруг небольшого «портала» в их подземный мир и восславляющих священную звезду, вот уже миллиарды лет без устали согревающую своим теплом нашу родную планету.

Одно из существ упало на колени, протяжно завыв то ли от злости, то ли от облегчения, после чего, кусок за куском, начало сдирать свою болотно-зелёную кожу, размашистыми движениями разбрасывая её вокруг и оголяя, бывшее некогда миловидным, уставшее лицо молодой девушки.

- Наконец-то... - полной грудью вдохнув чистого, не пахнущего давно сгнившими отходами жизнедеятельности человека, воздуха, я тоже принялся спешно стаскивать с себя, успевший уже буквально прикипеть к телу, мусор.

- Да уж, - присвистнула зачинщица этого «путешествия», наблюдая за нашими потугами. По какой-то причине её вся эта грязь почти полностью обошла стороной, так что выглядела она в разы лучше нашего. - Как вы вообще умудрились так заляпаться?

- Не говори ни слова, - почти что прошипела вторая моя попутчица, тщетно пытаюсь вытряхнуть грязь с высоких ботинок. - Лучше просто молча веди нас домой.

«Кстати... - почему-то только сейчас пришла мне в голову одна мысль».

- Можно нескромный вопрос? А как тебя зовут?

В абсолютном молчании, в котором и тишина показалась бы самым громким звуком в мире, две пары глаз разом уставились на меня, сверля своими неотрывными взглядами. Одна, чуть ярче, с нескрываемым смешинками наблюдала за тем, как вторая, более тусклая, изо всех сил пыталась прямо на месте расщепить меня на мельчайшие частицы.

- Знаешь, сестрица. Я, похоже, не зря сомневалась в умственных способностях твоего нового знакомого.

- Да? И почему же? - давясь от смеха, едва пропищала Эми.

- Потому что только полный идиот, у которого все шестерёнки в мозгу уже давно рассыпались в труху, может спрашивать такое всего спустя минуту после того, как мы едва убежали от оравы полицейских и чуть не задохнулись, пробираясь через море мусора!

- Ну уж извините! До этого как-то не было времени полюбопытствовать - шкуру спасти было самую малость важнее!

Несколько птиц тут же слетела с балкона над нами, потревоженные моим резким криком. Не могу их за это винить - спустя секунду после сказанного мне уже и самому хотелось побыстрее испариться, а всё ещё открытая дыра в «подземелье» с необъяснимой силой начала манить прыгнуть в неё.

- Эй-эй, - вмешалась в начинающуюся ссору всё ещё хихикающая Эми. - Успокойтесь оба,

ладно? Ну подумаешь, решил поинтересоваться в неподходящее время - и что с того? Может парень на тебя запал и пытается вот так неловко завязать разговор, а ты сразу с ним ссориться начинаешь.

- Иди ты... - враз растеряв весь свой запал, сникла девушка, быстро отвернувшись от нас.

- Так и сделаю. Но только после того, как ты раскроешь ему эту «великую тайну мироздания», - всё продолжала она подначивать сестру.

- Ладно-ладно, скажу. Миранда меня зовут. Довольны?

- Д-да, конечно... - смущённо промямлил я. - Прости за это.

- Ладно уж, - так же смущённо выдавила девушка, после чего быстрым шагом направилась в сторону оживлённого шума.

- Да-а-а, ну ты и выдал, конечно, - раздался у меня над ухом весёлый голос. - Повезло вообще что цел остался.

- Ага. Если бы не ты - лежал бы сейчас там внизу.

- Очень даже не исключено. Но, благо, всё обошлось.

- Да уж. Потом обращаться к ней на «эй, ты» было бы явно более опасно, чем то, что случилось сейчас.

- Вот именно, - похлопав меня по плечу, девушка поспешила догнать уже успевшую скрыться из виду сестру. - А, и кое-что ещё. Для друзей она просто Мира. Попробуй, как-нибудь, ей должно понравиться.

«Ага. Разве что наблюдать как я корчусь от нехватки кислорода...»

Прогулка затянулась. Пока добирались до этого «тут недалеко» успели пару раз остановиться в затянутых лёгкой дымкой парках, растыканных по городу через каждые двести метров. Не сказать, чтобы я был против этого (всё таки, хоть немного познакомиться с окрестностями надо было), но настороженные взгляды прохожих с каждой минутой напрягали всё сильнее.

Во время одной из таких остановок Эми предложила немного отойти от маршрута и заглянуть в цветочный магазин. В своей обычной манере, Миранда тут же хотела запротестовать, уже даже скорчив недовольную рожицу, но, вспомнив о чём-то, отказалось от этой идеи, согласившись с предложением сестры и последовав за ней.

Тонкий звон колокольчика - и вот мы уже с головой окунулись в головокружительную смесь сладких ароматов и пестрящих цветов, смотрящих на нас с бесчисленного количества полок.

По-дружески, словно они знали друг друга уже не один год, девушки поздоровались с продавцом, тут же ушедшим в соседнюю комнату-теплицу, вскоре вернувшись обратно с целым букетом голубых лилий.

- Вот, ей должно понравиться. Они только сегодня зацвели, - нежно, словно новорождённого младенца, он передал цветы Миранде, мягко улыбнувшись протягивающей деньги Эми. - Не надо. Ты же знаешь, что я не могу их принять.

- Нет, не знаю. Если ты так и продолжишь просто дарить людям цветы, не беря за них ничего взамен, то тебя очень быстро закроют. А где нам потом брать такую красоту?

Поупиравшись ещё какое-то время, дружелюбный продавец таки решил взять протянутые купюры, хоть и выглядел при этом как помидор. Быстро обменявшись прощаниями, мы вышли из магического царства волшебных красок и ароматов обратно в скучную обыденность обычного мира.

Густой, пестрящий сочной зеленью, лес, уже как час пытающийся переломать мне ноги паутиной своих мощных корней, наконец расступился, открывая взгляду высокий кованный забор, изящные узоры которого органично обрамлял блеск грубо отполированных каменных колонн. Вместо одной из вычурных секций, над широким пролётом, способным без труда пропустить внутрь даже наш спасительный грузовик, красовалась такая же каменная арка, с изящно выгравированными на ней словами «Сад вечного покоя Святой Виктории».

- Почти пришли, - как ни в чём не бывало, даже без следов хоть малейшей одышки, выдала, уже успевшую порядком поднадоесть фразу, Эми.

- За кладбищем? - сев на мягкую травку бессильно спросил я.

- Не угадал. НА кладбище, - выдохнула уставшая не меньше моего Мира. - И да, ты всё правильно услышал, и нет, это не розыгрыш. Пожалуйста, давай без вопросов.

Собственно, кроме этих самых вопросов (вернее их целого моря), никаких других мыслей у меня не было, так что разговор плавно перетёк в затянувшуюся неловкую паузу, сопровождаемую шуршанием травы под ногами, пока мы, едва волоча ноги, шли между рядов надгробий. К слову, среди них попадались и очень даже красивые (чего только стоит небольшой маяк, стоящий на самом краю утёса и принимающий своим крепким основанием большую волну, или бронзовые часы, вместо цифр которых были запечатлены яркие моменты жизни умершего), но это лишь немного облегчало неуютную атмосферу этого места.

Выйдя на небольшой холмик, заметили группу людей, собравшихся возле свежей могилы, рядом с которой всё ещё стоял открытый гроб; слабое дуновение ветерка донесло отголоски церковных песнопений.

«Смерти не важно, в каком измерении ты находишься. Рано или поздно, она настигнет тебя, где бы ты ни был. А живым лишь остаётся отпустить усопших и не забывать, что они когда-то жили...»

Нахлынувший траур тяжким камнем лёг на плечи. Казалось бы, почему? Я же не знаю этого человека - ни имени, ни профессии, ни о чём он мечтал. Да даже лица не было видно за толстой деревянной стенкой. Глупо конечно, но, по всей видимости, это особенное свойство таких мест - вызывать грусть и тревогу.

- Спасите! - прервал это непонятное наваждение громкий мужской крик.